

таких, как Галахад. Ну, может, ещё для Ланселота или Персиваля, но не для вас. Признайтесь честно, кто из вас видел сейчас Святой Грааль?

Рыцари молчали, ибо все они узрели не саму чашу, а только облако, её окутывавшее. Лишь Галахад воскликнул:

— Я видел, государь. Я видел Святой Грааль и слышал крик: «О рыцарь! О Галахад, за мной!»

— Тогда только ты и должен был бы отправиться на поиски Святого Грааля. Но раз уж вы все дали клятву — ступайте. Однако знайте, что большинство из вас сюда уже вовек не возвратится, а многие наверняка погибнут.

И удалился король в печали. А рыцари уже в тот же день пустились в путь, и каждый поехал своей дорогой. Только Ланселот, Персиваль и Галахад поскакали вместе: великие рыцари не хотели оставлять Галахада одного, пока тот не добудет себе щит. Вскоре оказались они возле небольшой часовни. У дверей часовни сидел рыцарь, в чьём взоре читались одновременно недовольство и надежда. Звали рыцаря Багдемагус. Неподалёку на лужайке пасся его вороной конь.

— Что вы здесь делаете? — спросил Багдемагуса Ланселот.

— Я жду того, кто поможет мне открыть эти двери. За ними хранится удивительный щит. Тот, кому он предназначен, никогда не будет ранен. Других же — ждёт беда или смерть. Однако я верю в свою судьбу и хочу взять этот щит себе. Правда, пока двери часовни не поддались никому из проезжавших.

— Может, они поддадутся нам, — сказал Галахад и протянул руку к дверям.

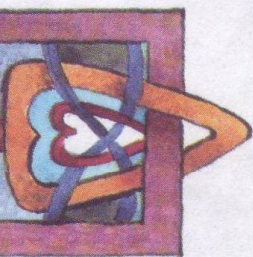
Но не успел он даже до них дотронуться, как двери сами собой открылись и в глубине часовни рыцари увидели прекрасной работы щит, на котором пламенел алый, словно кровь, крест.

Багдемагус первым вбежал в часовню и схватил щит.

— Вы не должны были брать этот щит, — сказал ему Галахад. — Он — не для вас. А вот мне бы он подошёл, тем более что у меня нет щита. Отдайте его мне.

— Никогда! — вскричал Багдемагус и бросился прочь из часовни.

Но едва он вскочил на коня, как из лесной чащи вдруг выехал рыцарь весь в белом, на белом коне, с копьём наперевес и помчался в его сторону.

Багдемагус тоже выставил вперёд копьё и устремился навстречу белому рыцарю. От страшного удара о щит этого рыцаря копьё Багдемагуса разлетелось вдребезги, а копьё белого рыцаря, пробив мощную кольчугу, вонзилось в правое плечо Багдемагуса. Чудесный щит его не спас. И пал Багдемагус наземь как подкошенный, а его конь убежал. Тогда белый рыцарь взял щит из рук Багдемагуса и передал Галахаду со словами:

— Этот щит дожидался тебя. Багдемагус взял его напрасно. Вот и навлёк на себя беду.

В тот же миг белый рыцарь растворился в воздухе, словно его никогда и не было.

Персиваль и Ланселот были несказанно удивлены.

— Верно, это был посланец Небес, — сказал Ланселот.

— Да, — просто ответил ему Галахад. — И теперь я готов к подвигам.

Но, прежде чем вновь пуститься на поиски Святого Грааля, рыцари подняли тяжело раненного Багдемагуса и перевезли в ближайшее аббатство. Борясь со смертью, Багдемагус пролежал там целый месяц и лишь тогда начал с трудом, но поправляться.

А Ланселот, Персиваль и Галахад поскакали дальше и вскоре оказались на перепутье трёх дорог. Поняли рыцари — сам Бог указывает им, что пришла пора расстаться. Расцеловались они, ибо не знали, доведётся ли им когда-нибудь вновь свидеться, и поскакали каждый в свою сторону. При этом Ланселот выбрал левую дорогу, Галахад — среднюю, а Персиваль — правую. Последуем за первым из них.

В поисках Святого Грааля Ланселот долгое время странствовал по различным уголкам Британии и совершил немало замечательных подвигов: одержал победу над сотней могучих рыцарей, убил дракона, освободил из подземелья Мрачного Замка прекрасную принцессу и выгнал за пределы королевства языческую орду. Но увидеть Святой Грааль ему так и не удалось. Понял тогда Ланселот: «Мой грех меня к нему не пускает!» — и от этого пришёл в такое отчаяние, что силы покинули его. Много дней потом скитался он по непроходимым лесным дебрям и наконец, потерявший коня, оборванный и голодный, очутился в пустынном краю, где издавна селились разбойники, беглецы, совершившие преступления против Короны, и прочие отбросы королев-

ства. Эти ничтожества, боявшиеся прежде даже тени его копья, теперь напали на него и избили. С трудом рыцарю удалось от них бежать. Вскоре Ланселот оказался у моря на голой и пустой отмели, где лишь трава стелилась по камням. На море бесновался шторм. Рёв ветра был так силён, что перекрывал шум бесконечно накатывавшихся на песчаную отмель водяных валов. И тут вдруг Ланселот увидел, что у самого берега качается на якорной цепи полузалитая водой лодка, вся облепленная морской пеной. «Поплыву, — подумал несчастный рыцарь. — И пусть морская пучина меня поглотит, зато и грех мой смоет». Сорвав цепь, он прыгнул в лодку, и его понесло в открытое море. Семь долгих дней лодку как скорлупку швыряло по волнам, семь долгих ночей плыли над ней луна и звёзды. А в конце седьмой ночи под днищем лодки закрипела галька, и понял Ланселот: лодку прибило к берегу. Взглянув вверх, Ланселот увидел на вершине скалы замок, казавшийся сказочным в призрачном предутреннем свете. То был замок Карбонек. Провал его ворот глядел на море. К воротам с берега, петляя по скале, шли ступени. Вокруг было тихо и пусто. Лишь перед самыми воротами с двух сторон, как и перед входом в Камелот, стояли на страже львы, и в небе сияла полная луна. Ланселот вышел на берег и стал подниматься наверх, однако, когда он приблизился к воротам, исполинские звери вдруг ожили, вздыбили гривы и, встав на задние лапы, пошли на Ланселота. Рыцарь вытащил меч и захотел их убить. Но кто-то невидимый выбил меч из его рук, и чей-то голос сказал:

— Вперёд. Отбрось сомнения. А будешь сомневаться, львы разорвут тебя в клочья!

Ланселот, сделав над собой усилие, двинулся львам навстречу, и тут же львы замерли и превратились в каменные изваяния. А рыцарь пошёл на доносящийся из глубины замка голос. Но — удивительное дело! — хоть голос и звучал, замок был совершенно пуст. Ничего не увидел там Ланселот — ни лавок, ни столов, ни росписи на стенах, ни щитов, лишь круглую луну в высоком окне. А сладкий этот, словно неземной, голос всё звал к себе откуда-то с вершины восточной башни. Ланселот с большим трудом взошёл туда по

тысяче ступеней и наконец оказался возле закрытой двери, сквозь щель в которой пробивался свет. И услышал Ланселот, как кто-то за дверью пропел:

— Слава тебе, Отец Небесный! Хвала и слава тебе, Святой Грааль!

Рыцарь толкнул дверь. Она распахнулась, и яростный свет, ярче тысячи пылающих солнц, так сильно ударил, ожёг и ослепил Ланселота, что тот лишился чувств.

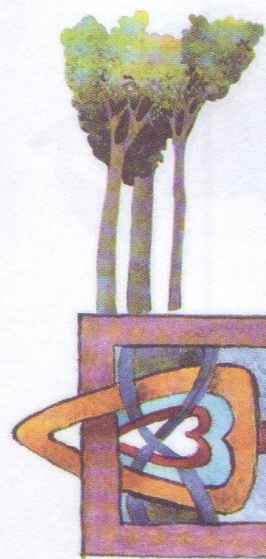
Когда Ланселот открыл глаза, он увидел, что лежит в светлом и богато убранном покое, а рядом с ним сидит леди Лаудина, мать его сына Галахада, и гладит его непокорные волосы. И было ли ему видение Святого Грааля или не было, Ланселот теперь и сам не знал.

А теперь поглядим, что приключилось с сэром Персивалем.

Расставшись с Ланселотом и Галахадом, он поскакал по дороге, которая вскоре завела его в страшное и зловонное болото. Много дней плутал по этому болоту рыцарь, но никак не мог найти выхода. Тут и вспомнилось ему мрачное пророчество Артура, что многим суждено погибнуть среди топей в погоне за блуждающим огнём. И заволокло тьмой разум Персиваля, и в его душе раздался крик: «Нет, эти поиски не для тебя!» Персиваль закрыл глаза, а когда открыл их вновь, увидел, что находится уже не на болоте, а в пустыне, один среди песков и терний. И до смерти ему захотелось пить.

Долго скакал рыцарь в поисках воды, и, когда решил, что суждено ему умереть от жажды, открылись ему зелёный луг и весело бегущая речка, а за речкой яблоневый сад. С яблонь в речку и на траву падали спелые, сочные плоды. Подумал Персиваль: «Вот где я отдохну!» Но едва он прикоснулся к воде и яблокам, как всё это сразу обратилось в прах, и рыцарь опять оказался один в пустыне.

Снова поскакал Персиваль и вскоре увидел впереди прекрасный дом и женщину за прялкой в дверях. Женщина посмотрела на него. Взгляд её был добрым и невинным. Она поднялась рыцарю навстречу и раскрыла объятия, словно говорила: «Здесь ты отдохнёшь!» Но едва Персиваль коснулся её руки, как женщина исчезла, а дом превратился в бедную лачугу. Но и они тотчас обратились в прах, и Персиваль остался один.

Мучимый жаждой, Персиваль поскакал дальше. Вдруг жёлтый луч ударил с небес на землю. И тут Персиваль узрел рыцаря, спешащего к нему. Рыцарь был в золотых доспехах и золотом венце, надетом поверх шлема с драгоценными камнями. На его коне сверкала золотая, усыпанная бриллиантами, броня. Слеплённый блеском доспехов, Персиваль решил, что перед ним — владыка мира, таким тот был громадным! «Он хочет сокрушить меня», — подумал Персиваль. Но рыцарь неожиданно, так же как прежде женщина, распахнул ему свои объятия. Обрадовавшись, Персиваль поспешил ему навстречу. Но едва рыцарь его коснулся, как тотчас стал прахом.

И поскакал Персиваль дальше, и возник перед ним огромный холм, на вершине которого стоял город, обнесённый мощной крепостной стеной. У городских ворот толпились люди. Все они, пока рыцарь поднимался вверх, кричали ему:

— Добро пожаловать, сэра Персиваль, честнейший и сильнейший из рыцарей!

Но, когда он, счастливый, въехал на холм, всё пропало — и люди, и сам город. Лишь дряхлый старец сидел среди развалин.

— Куда делись те, что кричали мне? — спросил старца Персиваль.

В ответ послышалось тихое и невнятное:

— Откуда ты и кто?

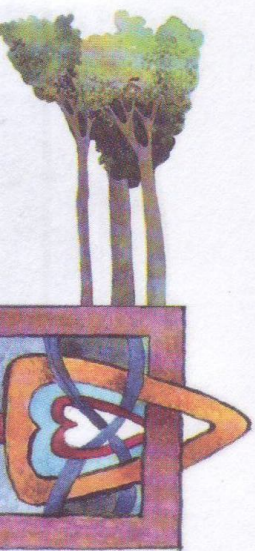
В тот же миг старец пропал, а Персиваль вновь остался один.

— Боюсь, — горестно воскликнул он, — что, если я найду Святой Грааль, тот тоже обратится в прах, стоит мне протянуть к нему руку!

С холма Персиваль спустился в глубокое и мрачное ущелье. На самом дне стояла часовенка. В лачуге рядом с ней Персиваль нашёл отшельника, которому он и поведал обо всех своих злоключениях. Сказал ему отшельник:

— Нет в тебе, сын мой, истинного смирения. Вот и воздаётся тебе за грехи твои. Безгрешен только Галахад.

И едва он это произнёс, как сам Галахад в сверкающих серебряных доспехах вдруг появился перед ними словно из воздуха. Оставив копье и щит у дверей часовни, он вошёл внутрь. Отшельник и Персиваль вместе с ним преклонили колени в молитве. Там отшельник

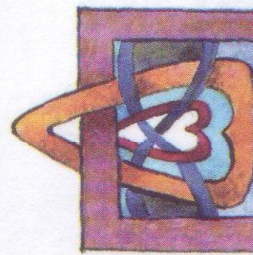

утолил наконец жажду Персиваля, но при освящении Святых Даров Персиваль видел только их. Зато Галахад воскликнул:

— Персиваль, видел ли ты сейчас Святой Грааль?! Нет? А я видел! Он спустился на алтарь. А ещё предо мной возник огненный лик, словно ангельский. И хоть мне ни разу не довелось дотронуться до священной чаши, но почти год — а именно столько времени мы с тобой, Персиваль, не виделись — Святой Грааль был всегда со мной. Кроваво-красный, он сиял предо мной и днём, и ночью, сиял и на голых скалах, и на чёрной топи, и в сонных озёрах. Я видел его и когда молился, и когда шёл на подвиг, и когда занимался обыденными делами. Черпая в нём силы, я сражался с языческой ордой и победил! Но близится мой срок. Пора мне отправляться туда, где я буду коронован в далёком Святом Граде. Поскачем со мной, Персиваль. Тогда и ты увидишь Святой Грааль, когда я тебя покину.

Персиваль глядел на юношу словно замороженный. Он сам как будто превратился в Галахада и проникся его верой и потому, не раздумывая, отправился в путь вместе с ним.

Вскоре вырос перед ними холм, с которого сбегали тысячи холодных ручьёв, — наверху бушевала буря. Когда рыцари поднялись на холм, то узрели вокруг себя лишь разрушение да смерть. Вспышки молний, ударявших и тут и там, налево и направо, отражались и гасли в серебряных доспехах Галахада, покуда трухлявые столетние деревья вокруг не занялись огнём. А впереди, под холмом — так далеко, насколько мог видеть глаз, — простиралось гигантское зловонное болото, наполовину чёрное, наполовину белое от скопления человеческих костей. Перейти это болото, наверное, было бы невозможно, но в былые времена один из древних королей проложил через него дорогу со множеством дамб и мостов, которая вела к морю. И промчался по этим мостам Галахад, и каждый мост за его спиной тут же вспыхивал и исчезал. Тщетно Персиваль пытался поспеть за Галахадом. Над головой юноши трижды разверзались небеса, а раскаты грома казались криками всех разом сынов Господних. На какое-то время Персиваль даже потерял Галахада из виду, а когда вновь увидел, Галахад был уже далеко-далеко на морском берегу. В своих серебряных доспехах был он

подобен яркой сверкающей звезде. А над ним — одетый то ли сияющим облаком, то ли белой парчой — висел Грааль. И тут откуда-то появился корабль, летящий с невообразимой скоростью. Когда снова небеса разверзлись и грянул гром, Галахад уже стоял на палубе этого корабля и управлял его парусами. Что случилось дальше, Персиваль не понял. Потому что корабль вдруг обрёл крылья и стал подниматься ввысь. И всё время, пока корабль поднимался, над головою Галахада сиял, вселяя радость в душу Персиваля, алый как кровь Священный Сосуд. Теперь Персиваль его прекрасно видел, ибо с Грааля спал покров. А затем, когда небо вновь раскрылось и засверкало, Персиваль углядел там, в глубине, россыпь крохотных звёзд, и за одной из них открылся ему похожий на малютку-жемчужину Священный Град — обитель всех святых. Вдруг ярко-красный всполох осветил все его башни и дома. И стало ясно тогда Персивалю, что Святой Грааль, а вместе с ним и Галахад уже там — и останутся в Священном Граде навеки.

Тут на землю с небес обрушились потоки вод, затопив всё окрест. Как Персиваль нашёл дорогу из тех гибельных мест, он и сам не знал. Однако под утро рыцарь каким-то непостижимым образом оказался в ущелье рядом со знакомой часовенкой. Там, помолившись и рассказав отшельнику обо всём, что с ним произошло, Персиваль принял решение сменить шлем рыцаря на клобук монаха, что он вскоре и сделал.

И вот прошёл год с того дня, когда многие рыцари покинули королевский замок и отправились на поиски Святого Грааля. В тронном зале собрались и те рыцари, что никуда не уезжали, и те, что остались в живых и вернулись. Вторых было совсем немного — всего несколько человек. А из величайших — только сэр Ланселот и сэр Гавейн.

И спросил король Артур Гавейна:

— Скажи, Гавейн, по тебе ли были эти поиски?

— Нет, — честно ответил Гавейн. — Я очень скоро это понял и потому провёл почти весь год в шатре у весёлых дев, о чём ни капельки не сожалею.

— А ты, мой друг и величайший в мире рыцарь, — обратился Артур к Ланселоту, — уверен ли ты теперь, что тебе всё это было необходимо? И видел ли ты Святой Грааль?

— Не знаю, — горько усмехнулся Ланселот, — ничего не знаю... И всё же помню, что видел, когда был безумен, в горячем неземном свете нечто, скрытое покровом... Но был ли то Святой Грааль?.. Лишь Персиваль, живущий теперь в монастыре, куда я недавно заезжал, да Галахад видели его... Нет, всё это было не для меня.

— Значит, только для Галахада и Персиваля? — вздохнул король Артур. — Значит, других святых и чистых людей у нас нет?

И он в печали вышел из зала, ибо понимал, что закат его королевства уже близок.

Так закончилась история Святого Грааля, чудесного сосуда, который люди всё ещё надеются увидеть когда-нибудь на нашей грешной земле.

